

И. Ю. Целовальникова*

Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений

Аннотация. В статье рассмотрены общие положения о гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности, о видах гражданско-правовой ответственности. Исследована специфика гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений. В работе проанализированы действующее законодательство и судебная практика применения положений о гражданско-правовой ответственности, установления критериев «фактической возможности» и правовой характеристики «отношений связанности» в сфере корпоративных отношений в случаях несостоятельности (банкротства). По итогам проведенного исследования автор приходит к выводу, что для решения проблем правоприменительной практики, с целью обеспечения эффективности применения действующих нормативных положений об ответственности в корпоративных отношениях, учитывая их гражданско-правовую природу, необходимо конкретизировать в нормативных правовых актах условия и основания наступления гражданско-правовой ответственности за корпоративные правонарушения и детализировать критерии привлечения к гражданско-правовой ответственности либо освобождения от нее с учетом объективных характеристик «обычных условий гражданского оборота или обычного предпринимательского риска» (ст. 53.1 ГК РФ).

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, виды гражданско-правовой ответственности, особенности гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.060-067

Основным элементом системы защиты прав участников корпоративных отношений является группа норм гражданского законодательства о юридической ответственности. Понятие юридической ответственности неоднозначно трактуется в научной литературе. Гражданско-правовая ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности и наступает по основаниям, указанным в законе, вследствие причинения вреда или иного нарушения прав и интересов участников гражданских правоотношений. Как

правило, привлечение к гражданско-правовой ответственности связано с неправомерными действиями или ненадлежащим поведением субъектов гражданского права. Гражданско-правовая ответственность заключается в применении к одной стороне (правонарушителю) в интересах другого лица (чье право было нарушено) либо государства определенных негативных последствий имущественного характера.

Как отмечает Е. А. Суханов, поскольку «гражданское право главным образом регулирует имущественные отношения, то и гражданско-пра-

© Целовальникова И. Ю., 2018

* Целовальникова Ирина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия
youlaw@rambler.ru
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

вовая ответственность имеет имущественное содержание, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер. Тем самым эта гражданско-правовая категория выполняет функцию имущественного (экономического) воздействия на правонарушителя и становится одним из методов экономического регулирования общественных отношений»¹.

Гражданско-правовая ответственность носит компенсационно-восстановительную функцию и призвана обеспечить соразмерность между причиненным вредом и применимыми мерами ответственности. В этом проявляется «возмездно-эквивалентный»² характер гражданско-правовой ответственности, направленный на стимулирование участников гражданского оборота (а участники корпоративных отношений также относятся к таковым) к надлежащему соблюдению требований, установленных законом; на реализацию превентивной функции законодательства и обеспечение компенсации, возникших в результате правонарушения имущественных потерь.

Имущественные лишения, которые применяются к правонарушителю в рамках компенсации негативных последствий, наступивших в результате правонарушения, представляют собой форму гражданско-правовой ответственности. В соответствии с гражданским законодательством ответственность может наступать в форме возмещения убытков (ст. 15, 53.1 ГК РФ), уплаты неустойки (ст. 330 ГК РФ), потери задатка (ст. 381 ГК РФ) и т.д.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность направлена на восстановление имущественных прав по принципу полного возмещения причиненного вреда (убытков), тем самым обеспечивается защита субъективных прав кредитора как в гражданско-правовых, так и в корпоративных отношениях.

Наиболее распространенной формой гражданско-правовой ответственности является возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ). Указанная форма ответственности применяется во всех случаях правонарушения при наличии причинения убытков, если иное не установлено договором или законом. Другие формы гражданско-правовой ответственности носят специальный характер и применяются соответственно в случаях, прямо установленных в законе или договоре в отношении определенных видов правонарушений.

В гражданско-правовой доктрине принято различать меры гражданско-правовой ответственности и меры публично-правовой ответственности в гражданском законодательстве, которая направлена не на восстановление нарушенных гражданских прав, а на защиту публичных интересов, выражающихся в гражданском законодательстве в закреплении определенных мер защиты субъективных гражданских прав³.

Как отмечает в своей работе И. С. Шиткина, «применительно к корпоративным правоотношениям следует заключить, что между мерами защиты и мерами ответственности в этой сфере очень тонкая грань. Даже в тех случаях, когда в тексте законодательного акта мера воздействия именуется как ответственность, при детальном рассмотрении оказывается, что это один из способов защиты субъективных прав. Например, ответственность учредителей по обязательствам до создания хозяйственного общества, а также ответственность общества по обязательствам учредителей или ответственность участников, не полностью оплативших акции (доли), вполне могут быть отнесены нами к мерам защиты. Так, в действиях учредителей (участников) может не быть вины как субъективного условия ответственности; может отсутствовать причинная связь между неоплатой устав-

¹ Гражданское право : в 4 т. : учебник для студентов вузов / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М. : Волтерс Клувер, 2006. Т. 1 : Общая часть. С. 587—588.

² Гражданское право : учебник : в 3 т. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : ТК Велби, Проспект, 2005. Т. 1. С. 647.

³ См. об этом подробнее: *Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 184—189 ; *Красавчиков О. А.* Категории науки гражданского права : Избранные труды : в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 262 ; Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 646—647.

ного капитала и убытками, которые возникли вследствие этого»⁴.

Разграничение гражданско-правовой ответственности на отдельные виды может осуществляться по различным критериям. В зависимости от оснований возникновения гражданско-правовую ответственность разграничивают на договорную и внедоговорную. Договорная ответственность по общему правилу наступает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение контрагентами заключенного между ними соглашения (договора). Такая ответственность, помимо закона, может быть установлена в договоре по соглашению сторон, ее размер также определяется сторонами в соглашении (договоре). Наступление внедоговорной ответственности, как правило, не связано с исполнением договорных обязательств, а ставится в зависимость от факта причинения вреда личности или имуществу гражданина или имуществу юридического лица и других оснований, указанных в законе.

Общим условием наступления ответственности являются действия или бездействие лица, повлекшие возникновение правонарушения. По общему правилу такими основаниями являются случаи нарушения обязательств или причинения вреда. Однако в ряде случаев такая ответственность может наступить в отношении третьих лиц в силу договора, заключенного между сторонами, или в иных случаях, прямо предусмотренных в законе. При этом между правонарушителем и потерпевшим возникают правоотношения.

В пункте 1 ст. 401 ГК РФ закреплён один из критериев наступления общей гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств — наличие вины (в форме умысла или неосторожности). Однако по общим правилам, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, виновность лица исключается, если исходя из

характера возникших обязательств и условий оборота им была реализована в достаточной степени заботливость и осмотрительность и приняты все меры для надлежащего исполнения обязательств. В разъяснениях Конституционного Суда РФ⁵ отмечается, что действующее законодательство исходит из принципа защиты добросовестных участников гражданского оборота, проявляющих при вступлении в гражданско-правовые отношения добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность.

Положения о недоговорной ответственности содержатся в п. 2 ст. 1064 ГК РФ и определяют общие основания наступления гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда. Совокупность условий наступления гражданско-правовой ответственности образует состав правонарушения. Общий состав включает следующие элементы: наличие вреда (или убытков); противоправность поведения (действия или бездействия) причинителя вреда (или лица, на которое законом возлагается ответственность); причинно-следственная связь между противоправностью поведения и наступлением вреда; вина причинителя вреда. Выделяют наличие так называемого усеченного состава, когда вина лица, действия или бездействие которого повлекли причинение вреда (убытков), «презюмируется». Кроме того, традиционно в зависимости от множественности лиц на стороне должника гражданско-правовую ответственность разграничивают на долевую, солидарную и субсидиарную. При этом размер ответственности должников решается в зависимости от характера обязательств. Рассмотренные выше виды гражданско-правовой ответственности реализуются и в сфере корпоративных отношений.

Особенность гражданско-правовой ответственности в корпоративных отношениях определяется понятием и содержанием кор-

⁴ Шиткина И. С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2015. № 2. С. 2—26.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца» // СЗ РФ. 2017. № 27. Ст. 4075.

поративных отношений, а также субъектным составом и правомочием участников корпоративных отношений. В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения). Таким образом, законодатель включил корпоративные отношения в предмет гражданского права и определил сферу их реализации.

В пункте 1 ст. 65.1. ГК РФ закреплено понятие корпоративных юридических лиц (корпораций): это юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, в качестве которого выступает общее собрание участников корпорации. При этом в некоммерческих корпорациях и производственных кооперативах с числом участников более 100 высшим органом может являться съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган, определяемый их уставами в соответствии с законом. Компетенция этого органа и порядок принятия им решений определяются ГК РФ, другими законами и уставом корпорации (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ).

Гражданское законодательство к корпоративным юридическим лицам (корпорациям) относит хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

По общему правилу участие в корпоративной организации предполагает приобретение ее участниками корпоративных (членских) прав и обязанностей в отношении созданного ими юридического лица (п. 2 ст. 65.1 ГК РФ). Однако действующее законодательство допускает исключение в случае управления деятельностью товарищества на вере: так, вкладчики не вправе участвовать в управлении и ведении дел товари-

щества на вере, выступать от его имени иначе, как по доверенности. Они не вправе оспаривать действия полных товарищей по управлению и ведению дел товарищества (п. 2 ст. 84 ГК РФ).

В соответствии со ст. 65.2 ГК РФ участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.), помимо участия в управлении делами корпорации, наделены следующими правами: обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом; требовать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182 ГК РФ), возмещения причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ); оспаривать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182 ГК РФ), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

Как отмечается в законодательстве, участники корпорации могут иметь и другие права, предусмотренные законом или учредительным документом корпорации. Таким образом, гражданским законодательством закреплено за участниками корпорации право на защиту корпоративных интересов от своего имени и от имени корпорации.

Соответственно, корпоративный спор и необходимость защиты корпоративных прав может возникнуть в отношении следующих субъектов корпоративных отношений: самой корпорации, участников корпорации, членов органов корпорации и третьих лиц. Остановимся на рассмотрении некоторых аспектов гражданско-правовой ответственности в корпоративных отношениях.

Прежде всего к ответственности может быть привлечено юридическое лицо. Юридическое лицо как субъект права несет самостоятельную юридическую ответственность. В соответствии со ст. 56 ГК РФ юридические лица отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом. При недостаточности имущества юридического лица субсидиарную ответственность по его обязательствам могут нести учре-

дители, участники либо собственники имущества юридического лица. Например, участники полного товарищества несут субсидиарную ответственность по его обязательствам солидарно (ст. 75 ГК РФ). Субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива несут его члены (п. 2 ст. 106.1 ГК РФ).

Как было отмечено ранее, субъектом гражданско-правовой ответственности в корпоративных отношениях могут являться члены коллегиальных органов юридического лица. Так, в ст. 53.1 ГК РФ устанавливается ответственность в отношении членов коллегиальных органов юридических лиц. В соответствии с п. 3 ст. 53 ГК РФ в качестве коллегиальных органов юридического лица могут выступать наблюдательный или иной совет, правление и т.п. При этом в соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом.

Таковыми законами являются отдельные нормативные правовые акты, осуществляющие специальное правовое регулирование. Например, Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (гл. VII, VIII); Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (гл. IV); Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (гл. 4) и др.

Необходимо отметить, что определенный вклад в «качественную» и «количественную» характеристику деятельности органов управления юридического лица внес Кодекс корпоративного управления, утвержденный письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463⁶.

В соответствии с п. 3 ст. 53.1 ГК РФ в круг лиц, привлекаемых к ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу, вклю-

чаются лица, имеющие *фактическую возможность* определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица выступать от имени юридического лица, а также членам коллегиальных органов юридического лица. Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ⁷ введено понятие «аффилированность», которое предполагает наличие между лицами отношений связанности (ст. 53.2 ГК РФ). Гражданский кодекс РФ не дает определения и не закрепляет легальных критериев установления «*фактической возможности*» и правовой характеристики «*отношений связанности*». При этом конкретизация названных положений находит отражение в специальных нормативных правовых актах. Прежде всего это система нормативных правовых актов в сфере антимонопольного регулирования.

Раскрытие правовых признаков понятия связанности получило отражение в Законе РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»⁸, который закрепляет понятие аффилированного лица. Кроме того, в ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁹ отношения связанности раскрываются через правовое содержание понятия «группа лиц».

Очередная редакция Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁰ вводит понятие «контролирующее должника лицо», содержание которого раскрывается через возможность давать обязательные для исполнения должником указания или иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. То есть наличие «фактической возможности» осуществления влияния на дея-

⁶ Вестник Банка России. № 40. 18.04.2014.

⁷ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁸ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. Ст. 499.

⁹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

тельность юридического лица. При этом закон вводит презумпцию признания лица контролирующим должника в отношении руководителя должника, управляющей организации должника, члена исполнительного органа должника, ликвидатора должника, члена ликвидационной комиссии и иных лиц, имеющих или имевших возможность оказывать влияние на принятие решений относительно деятельности юридического лица. Учитывая изложенное, субъектами гражданско-правовой ответственности в корпоративных отношениях могут выступать различные субъекты права, в зависимости от их правового положения по отношению к юридическому лицу, то есть преимущественно: от возможности участия (членства), возможности формирования высших органов, возможности давать обязательные для юридического лица указания и определять его финансово-экономическую деятельность.

Интересными в свете сказанного представляются рекомендации Федеральной налоговой службы по вопросам применения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» во внутриорганизационной деятельности налоговых органов, направленной на защиту интересов Российской Федерации как участника дел о банкротстве и иных дел, связанных с привлечением к ответственности (взысканием убытков) с использованием норм Закона № 127-ФЗ. В пункте 2.2 письма ФНС России¹¹ указано на возможность признания статуса контролирующего должника лица по иным основаниям (в силу п. 5 ст. 61.10 Закона № 127-ФЗ), которые прямо в законе не указаны. Этими основаниями могут служить, например, любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-разыскными мероприятиями, например совместное проживание (в том числе состояние в так называемом гражданском браке), длительная совместная

служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.

Основными актами высших судов по вопросам гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений являются постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»¹² и постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹³. При этом, как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 53 и представителями судейского сообщества¹⁴, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов.

Условием наступления гражданско-правовой ответственности является наличие состава гражданского правонарушения, который включает следующие элементы: наличие вреда (убытков); противоправный характер поведения (действие или бездействие) лица, на которое предполагается возложить ответственность; причинная связь между действием (бездействием) и причиненными убытками; вина (в форме умысла или неосторожности). Общие правила наступления гражданско-правовой ответственности закреплены в правилах гл. 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда, которые применяются в части, не противоречащей специальным правилам. К специальным правилам относятся положения ст. 53.1 ГК РФ, в соответствии с которыми установлено, что лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, члены коллегиальных органов юридического лица

¹¹ Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ».

¹² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

¹³ Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 34. 30.08.2013.

¹⁴ Разумов И. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного Суда // ЭЖ-Юрист. 2018. № 1. С. 1—2.

и лица, определяющие действия юридического лица, при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей должны действовать добросовестно или разумно.

Необходимо отметить, что действующее законодательство не содержит легального закрепления дефиниции или характеристик «добросовестности» или «разумности». Статья 10 ГК РФ закрепляет презумпцию, в соответствии с которой добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, но не раскрывает правового содержания добросовестности или разумности в гражданских правоотношениях. При этом основным документом в разграничении и определении критериев понятий недобросовестности или неразумности в правоприменительной практике можно назвать постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, в соответствии с положениями которого определяются критерии недобросовестности или неразумности в гражданско-правовой сфере членов коллегиального органа юридического лица (члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.).

Кроме того, в действующем законодательстве не разграничены понятия «обычные условия гражданского оборота» или «обычный предпринимательский риск», что может привести к необоснованному привлечению к ответственности участников корпоративных отношений, учитывая хотя бы тот факт, что предпринимательский риск по общему правилу не является основанием для привлечения к ответственности. Но вместе с тем в тенденциях изменения законодательства прослеживается стремление государства к повышению требований к качеству работы и уровню профессионализма «менеджмента» юридического лица (перехода от «номинального» к «реально функционирующему»), однако данные задачи не являются сферой гражданско-правового регулирования.

Характерным для гражданско-правовой ответственности в сфере корпоративного права, впрочем, как и для любого вида юридической ответственности, является то, что ее реализация обеспечивается силой государственного принуждения. В связи с этим основной задачей государственных законодательных органов является формирование нормативно-правовой базы, обеспечивающей равенство в возможности реализации и защиты прав. Основой этой системы должен стать баланс интересов субъектов корпоративных правоотношений.

Анализируя особенности гражданско-правовой ответственности в корпоративных отношениях, О. В. Гутников справедливо отмечает, что «в свете проводимой в стране реформы гражданского законодательства особо актуальным становится вопрос о природе, границах и пределах этой ответственности с точки зрения перспектив развития соответствующих правовых норм»¹⁵. При этом обосновывается необходимость введения специальной ответственности в сфере корпоративных отношений.

Не умаляя научного значения необходимости данного вектора исследования проблем юридической ответственности участников корпоративных отношений, представляется целесообразным для решения проблем правоприменительной практики, обеспечения эффективности применения действующих нормативных положений об ответственности в корпоративных отношениях, учитывая их гражданско-правовую природу, конкретизировать в нормативных правовых актах условия и основания наступления гражданско-правовой ответственности за корпоративные правонарушения и детализировать критерии привлечения к гражданско-правовой ответственности либо освобождения от нее с учетом объективных характеристик «обычных условий гражданского оборота или обычного предпринимательского риска» (ст. 53.1 ГК РФ) и, соответственно, справедливого распределения рисков между участниками корпоративных отношений.

¹⁵ См. об этом подробно: Гутников О. В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51—117.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. — Свердловск, 1964. — Вып. 2.
2. Гражданское право : учебник для студентов вузов : в 4 т. / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — Т. 1 : Общая часть.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. — 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М. : ТК Велби, Проспект, 2005. — Т. 1.
4. Гутников О. В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. — 2014. — № 6. — С. 51—117.
5. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права : Избранные труды : в 2 т. — М., 2005. — Т. 2.
6. Шиткина И. С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». — 2015. — № 2. — С. 2—26.

Материал поступил в редакцию 25 июля 2018 г.

CIVIL LIABILITY OF PARTICIPANTS OF CORPORATE RELATIONS

TSELOVALNIKOVA Irina Yurievna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
youlaw@rambler.ru
117418, Russia, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, d. 69

Abstract. *The paper considers general provisions with regard to civil liability as a type of legal responsibility, types of civil liability. The paper scrutinizes the specificity of civil liability of participants of corporate relations. Also, the paper examines the current legislation and jurisprudence of application of provisions concerning civil liability, determination of criteria of actual possibility and legal characteristics of connectedness relations in the field of corporate relations in insolvency (bankruptcy) cases. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that in order to solve the problems of law enforcement, in order to ensure effectiveness of the application of the existing regulations concerning liability in corporate relations, and taking into account their civil legal nature, it is necessary to specify in normative legal acts the conditions and grounds for civil liability imposed for corporate offenses and to specify the criteria for imposing civil liability or exempting from it on the basis of objective characteristics of “normal conditions of civil law relations or entrepreneurial risk” (Art. 53.1 of the RF Civil Code).*

Keywords: *Civil liability, types of civil liability, peculiarities of civil liability of participants of corporate relations.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya sotsialisticheskogo prava. — Sverdlovsk, 1964. — Vyp. 2.
2. Grazhdanskoe pravo : uchebnik dlya studentov vuzov : v 4 t. / V. S. Em [i dr.] ; otv. red. E. A. Sukhanov. — 3-e izd., pererab i dop. — M. : Volters Kluver, 2006. — T. 1 : Obshchaya chast'.
3. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. — 6-e izd., pererab. i dop. / pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo. — M. : TK Velbi, Prospekt, 2005. — T. 1.
4. Gutnikov O. V. Yuridicheskaya otvetstvennost' v korporativnykh otnosheniyakh // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2014. — № 6. — S. 51—117.
5. Krasavchikov O. A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava : Izbrannye trudy : v 2 t. — M., 2005. — T. 2.
6. Shitkina I. S. Imushchestvennaya otvetstvennost' v korporativnykh pravootnosheniyakh (na primere khozyaystvennykh obshchestv) (lektsiya v ramkakh uchebnogo kursa «Predprinimatel'skoe pravo») // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i biznes». — 2015. — № 2. — S. 2—26.